

728X90px

Национальные особенности терроризма по-казахстански

Есть ли терроризм в Казахстане? Если верить силовикам и новостным сводкам, где черным по белому написано "террористический акт", "террористы", "террористические группировки", то есть. А вот по словам некоторых теоретиков от политики, такого явления в Казахстане нет. Взрывы, поджоги, массовые убийства есть, но они не подходят под классическую "типологию и классификацию" терроризма. Невольно напрашивается вопрос: а может, это у нас свой, нетипичный, казахстанский терроризм? С ним мы и обратились к политологу - Ерлану Карину.

- Эта тема вам хорошо знакома, вы ее постоянно изучаете, анализируете происходящие события, сравниваете... Скажите, наконец, есть ли терроризм в Казахстане?

- Мне кажется, время для дискуссий на тему, есть ли в стране экстремизм и терроризм, уже прошло. На городское управление полиции нападают с оружием, а мы все еще задаемся вопросом - что это? Конечно, терроризма как фактора политической жизни нет, и нет пока ее конкретной, институциональной формы проявления, но угроза терроризма есть, она день ото дня возрастает, кто бы и что по этому поводу ни говорил. Иначе с чего бы это за последние пять лет по статье "терроризм" к уголовной ответственности с формулировками "за создание и организацию террористических структур", "за пропаганду терроризма", "за планирование терактов" привлекли десятки граждан? Только за первое полугодие 2012-го по этим статьям было привлечено свыше пятидесяти человек! Поэтому, несмотря на то, что борьба с терроризмом ведется, ситуация остается острой. Подтверждение тому - недавнее вооруженное нападение на полицейских в Атырау.

- Борьба, может, и ведется, но складывается впечатление, что этот самый терроризм застал нас врасплох. Наши спецслужбы выглядят, мягко говоря, очень непрофессиональными и беспомощными...

- А чтобы быть высокопрофессиональными, помимо навыков нужен еще и опыт, которого у нас пока нет. А работу силовики проводят, и, по данным спецслужб, только в прошлом году, помимо известных случаев, было предотвращено еще 11 терактов, ликвидировано 18 радикальных экстремистских группировок. Однако угроза меняется, меняется тактика террористов, и силовики, может, просто не успевают на все это реагировать - но это уже другой вопрос.

- Но почему тогда некоторые наши политологи заявляют, что терроризма в Казахстане нет? Нелогично получается: теракты есть, а терроризма нет!

- Дело, наверное, в том, что все случаи, о которых мы упомянули выше, хоть и классифицированы казахстанскими правоохранительными органами как теракты, тем не менее с точки зрения экспертов не имеют классических характеристик терроризма и терактов. Например, в классическом понимании теракты рассчитаны на определенный общественный и информационный резонанс с конкретными политическими требованиями. А то, что мы имеем здесь, - это антиобщественные акции без заявлений, без требований, непонятно, с какой целью. Они не подпадают под признаки классических террористических актов, поэтому торопиться называть все это терроризмом, думаю, тоже не следует. Конечно, для большинства людей это, может, не столь существенно, но для экспертов это очень важный нюанс.

- Знаете, есть русская пословица: назови хоть горшком, только в печь не сажай. Так вот, в данном конкретном случае какая разница, подпадает ли эта бесконечная бойня под ваши классические определения терроризма или нет?

- Дело здесь не только в терминах. Давайте порассуждаем. В других странах террористические организации, проводя различные акции, противостоят государству и добиваются признания их террористическими, чтобы "выбить" от правительства какие-то политические дивиденды. Они даже объявляют во всеуслышание, что ответственность за теракт взяла на себя такая-то организация". У нас же получается нонсенс: кто убил - непонятно, что хотят - тоже...

- Ну почему же? Еще в 2011 году у нас объявилась исламистская организация "Джунд аль-Халифат" - "Солдаты Халифата". Создали ее казахстанцы Ринат Хабидолла, Орынбасар Мунатов и Дамир Зналиев. Они уже "взяли на себя ответственность" за теракт в Атырау и перестрелку под Алматы. Обещали и дальше мстить правительству за Атырау, Боралдай и Жанаозен. Как раз все очень даже "классически" получается!

- Знаете ли, ситуация вокруг этой группировки очень странная. Взятась ниоткуда, чего хочет - непонятно. Я, будучи специалистом по терроризму, уже несколько лет состою в различных международных организациях и чуть ли не ежедневно получаю рассылки от всевозможных структур, занимающихся мониторингом деятельности террористических групп. И при этом ни в каких сводках про "Солдат Халифата" не читал. А тут вдруг ниоткуда появляется целая организация?!.. И потом: называя любые акции терроризмом, создавая ажиотаж, мы только подыгрываем бандитам. Помогаем им легализоваться - а это, между прочим, большой бизнес! Каждое упоминание работает на них, помогает в поисках потенциальных спонсоров и покровителей. Объясню. Лет десять назад мне довелось изучать деятельность одной центральноазиатской экстремистской "группировки". Говорю в кавычках, потому что в реальности ее представлял один человек преклонного возраста. Но он каждый день печатал листовки и любое ЧП - бензоколонка ли взорвалась, мост ли обрушился, или на кого-то действительно напали экстремисты - приписывал себе. И тем самым обратил на себя внимание неких "спонсоров". Позже я с удивлением узнал, что эту виртуальную группу включили в сборник "Терроризм и террористы" как одну из крупных международных террористических организаций, "на счету у которой...". Вот потому-то нашим правоохранительным органам нужно поосторожнее вешать ярлыки на этих "солдат", не давать им возможности для политической институализации.

- Интересно... И снова получается - и есть терроризм, и нет его! А что говорят зарубежные эксперты по этому поводу? Как они оценивают "казахстанский терроризм"?

- Очень осторожно. Буквально на днях я получил материал от моих американских коллег - они провели скрупулезный текстовый анализ листовок и обращений от "Солдат Халифата". Над ними поработали теологи, религиоведы, аналитики... Они пришли к выводу, что люди, которые действуют от имени этой группы, базируются скорее всего не в Афганистане. Те лозунги, которые они используют, близки к радикальным группировкам Северного Кавказа, и, вероятно, "солдаты" - это одно из маленьких ответвлений так называемого Северо-Кавказского эмирата. Тем более что первое сообщение "солдат" появилось на сайте, близком к северокавказским группам, да и многие наши граждане, задержанные по обвинению в терроризме, как выяснилось, уходили в эти группы под влиянием проповедей небезызвестного Саида Бурятского.

Что же касается "казахстанских терактов", то все сходится во мнении, что они не носят спланированного характера и что вряд ли это дело рук одной организации. С одной стороны, это хорошо: значит, мы еще не имеем дело с организованным терроризмом. Но, с другой - плохо: мы не знаем, как бороться с автономными, спонтанными малочисленными группами. Непонятно, какая у них цель, что им взбредет в голову, какие следующие мишени они наметили... Поэтому мы должны жестко пресекать все попытки подобных проявлений плюс вести мощную аналитическую работу.

Еще раз повторюсь: надо быть очень осторожными в формулировках. У нас в стране две крайности: сначала мы что-то напрочь отрицаем, потом огульно об этом кричим. С моими коллегами мы лет десять занимались изучением терроризма и экстремизма и все эти годы отрицали возможность такой угрозы для Казахстана. Теперь же наоборот: все только и говорят о терроризме! А здесь должен быть объективный, взвешенный и очень трезвый подход: угроза есть, и ею надо серьезно заниматься. И силовикам, и аналитикам.

- А должна здесь быть какая-то профилактика, если, конечно, про терроризм так можно сказать?

- Надо сначала выяснить и понять, почему берут в руки оружие молодые ребята? Ведь у них жизнь только начинается - а они уже в смертники записываются! Дело здесь, думается, не только в религии и миссионерах, которые их зомбируют. Думаю, главная проблема - в социальных факторах, в причинах, которые препятствуют социализации этих молодых людей в обществе. Это некий внутренний протест, реакция на несправедливость, вездесущую коррупцию, безысходность, которые и толкают их к агрессивным действиям. Разве не так? На ТВ какой ролик ни посмотришь, там яхты, дорогие "тачки", пальмы и фазенды! Но все это не для них. И они создают для себя другую реальность, находят единомышленников и идут искать справедливость. А потому профилактика, как вы говорите, - это, прежде всего, выравнивание социальных условий, чтобы действовали новые социальные лифты, чтобы были возможности для роста, самореализации. А главное - справедливость и соблюдение законов всеми и для всех.... И это не утопия, это реально. Сумели ведь в той же Грузии без отрубания рук вора и взяточникам навести порядок в стране. Но самое главное - всем нам надо осознать, что порядок и стабильность - это не только задача государства и спецслужб. Мир и спокойствие должны защищать мы все. Каждый и сообща.

Людмила ПИСКОРСКАЯ,

Астана